

Ся Пинву опустила голову и, обогнав Мин Чуньшань, открыла дверь: — Если чего-то не хватит, стучи в любое время.

Мин Чуньшань убрала улыбку и послушно вышла, но стоило Ся Пинву начать закрывать дверь, как от неё донёсшихся тихий, лишённый всякой легкомысленности голос:

— А-цзэ, я буду скучать по тебе.

.....

Проводив Мин Чуньшань и вернувшись в постель, Ся Пинву вовсе не была так невозмутима, как только что показывала.

Та первая великая битва с дикими зверями казалась ей, едва поступившей в академию, бесконечно далёкой — настолько далёкой, что в исторических книгах ей уделялось всего пара сухих строк, а Наставница упоминала о ней лишь туманными намёками.

Внешний мир, казалось, всегда старался обходить эту тему стороной, но она знала: она рождена именно для этого.

Тогда, много лет назад, Наставница согласилась приютить её, потому что разглядела в ней талант Мастера Сверхспособностей.

С тех пор она упорно трудилась день за днём лишь для того, чтобы однажды суметь сражаться плечом к плечу с Наставницей...

А теперь кто-то говорит ей, что всё закончилось.

Этот мир пережил вторую великую войну, и она действительно сражалась плечом к плечу с Наставницей:

Вот только Наставница погибла.

А сама она вынуждена лежать в постели и восстанавливать силы.

В разгар этих мыслей она вдруг услышала донёсшийся до слуха слабый щелчок открывающейся двери. Ся Пинву лежала с закрытыми глазами и не шевелилась, слушая, как кто-то намеренно ступает как можно тише, шаг за шагом приближаясь к её кровати.

Мягкое одеяло бесшумно откинулось, кто-то осторожно присел на край, и матрас тут же прогнулся под лёгким весом. Выждав несколько мгновений и дождавшись, пока пришелец

начнет снимать обувь, Ся Пинву резко щелкнула настенным выключателем.

В тот же миг комната залилась ярким светом: лучи энергосберегающей лампы осветили фигуру у кровати и лицо Мин Чуньшань.

Однако на лице Мин Чуньшань не было ни тени удивления. С улыбкой посмотрев на Ся Пинву, она безо всякого смущения забралась прямо на постель и прижалась щекой к плечу Ся Пинву:

— А-цзэ, я так по тебе скучала!

Тон был сладким — точь-в-точь как прежде.

Ся Пинву едва удержалась, чтобы не улыбнуться, но всё же плотно сжала губы и, протянув палец, легко ткнула Мин Чуньшань в лоб:

— Мы же договаривались: лечь со мной спать можно только тогда, когда Наставница отправляет тебя в наказание на кровать.

Закончив говорить, Ся Пинву на мгновение замерла, словно сомневаясь, стоит ли сейчас упоминать Наставницу, но Мин Чуньшань уже всю тёрлась мягкими волосами о её шею:

— А-цзэ! Раньше я спала с тобой каждый день, я так сильно скучала! Давай сегодня тоже поспим вместе, м?

— И речи быть не может, — покачала головой Ся Пинву. — Ты же сама пообещала спать в соседней комнате, нельзя же нарушать обещания.

К тому же спать вместе девушкам и спать вместе тем, кто любит друг друга — пожалуй, это всё-таки разные вещи.

— А мне всё равно, я уже уснула! — Мин Чуньшань тут же съёжилась, шмыгнув вглубь просторной мягкой кровати, и крепко зажмурила глаза.

Рядом не раздавалось ни звука.

Мин Чуньшань пролежала с закрытыми глазами несколько секунд, не выдержала, украдкой погладила и поймала руку Ся Пинву:

— А-цзэ, я сегодня так устала, выключишь свет, и давай спать?

Рядом по-прежнему царила тишина.

Затаив дыхание на несколько секунд, Мин Чуньшань наконец услышала тихий вопрос, донёсшийся от соседней подушки:

— Чуньшань, когда я смогу полностью восстановиться?

Этот вопрос всё-таки прозвучал.

Хотя А-цзэ утверждала, будто проснулась после долгого сна и сразу оказалась здесь, кто мог поручиться, что за этим не скрывалось чего-то еще?

Но прежде всего нужно было успокоить А-цзэ.

Выждав вдох, Мин Чуньшань перевернулась на другой бок и обвила руками талию Ся Пинву:

— Врачи говорят, всё зависит от твоего состояния, но ты обязательно поправишься.

Она изобразила сонливость, сладко зевнула и снова крепко зажмурила глаза.

Всё случившееся сегодня слишком сильно выбивалось из её расчётов, и она панически боялась смотреть на Ся Пинву — а вдруг привыкшая до мелочей понимать её А-цзэ заметит что-то неладное?

Но в следующий миг Ся Пинву крепко сжала её руку.

Её голос звучал мягко и успокаивающе:

— Сегодня ты была вся в крови, я очень переживала за тебя.

— Я хочу поскорее поправиться и снова сражаться вместе с тобой.

Мин Чуньшань замерла. Она только было собралась повернуться к Ся Пинву, как перед глазами вдруг погрузилось во тьму.

Сидевшая рядом погасила свет.

Ся Пинву легла на спину, вернула руку Мин Чуньшань на её половину кровати, тщательно запахнула собственное одеяло и закрыла глаза:

— Ложись пораньше, спокойной ночи.

Во мраке ночи Мин Чуньшань на другой стороне слегка погладила покалывающие кончики пальцев и медленно открыла глаза.

Остаточное тепло всё еще хранилось на коже.

*

На следующий день, когда аппетит разыгрался от восхитительного аромата утреннего завтрака, Ся Пинву уже целый час сидела перед своим ноутбуком.

Неожиданно оказавшись в будущем десять лет спустя, она решила сперва поискать в собственном компьютере хоть какие-то следы прожитых ею лет.

Потратив полчаса на то, чтобы вспомнить смысл загадки для разблокировки экрана, она обнаружила, что задача донельзя проста: требовалось лишь ввести чьё-то имя.

Вот только в подсказке значилось лишь то, что это имя человека, а больше — ни единого намёка.

Ся Пинву тут же сделала робкую попытку ввести собственное имя...

«Ошибка».

Не успела она растеряться, как на экране автоматически всплыло окно с дополнительной подсказкой:

«Пароль: Самый любимый человек. Системное устройство предупреждает: при второй ошибке система заблокируется навсегда».

И тогда последовал долгий час мучительных раздумий: кого же ей вписать — Наставницу или Мин Чуньшань?

Её палец уже почти опустился на клавиатуру, как вдруг раздался стук в дверь.

Мин Чуньшань отворила её и позвала:

— А-цзэ, пора завтракать.

...Ся Пинву с давних пор знала, что абсолютно безнадежна в кулинарии.

Понятия не имея, улучшились ли за эти десять лет её собственные кулинарные навыки, она точно знала одно: кулинарный талант Мин Чуньшань окреп несомненно.

Сидя за краем стола и сжав в руке ложку, Ся Пинву предавалась подобным мыслям.

Она машинально потыкала еду в тарелке и вдруг замерла:

В блюде обнаружились тончайшие ломтики картофеля.

Между тем картофель был продуктом, который она терпеть не могла больше всего на свете.

Мин Чуньшань к тому моменту уже расставила последние тарелки и, заметив заминку Ся Пинву, неторопливо уселась рядом, заговорив ровным, размеренным голосом:

— Попробуй. За эти годы ты к нему вполне привыкла.

Ся Пинву подняла глаза — и в этот самый момент у входной двери раздался стук.

Мин Чуньшань поднялась на ноги:

— Наверное, это врач, которого я вызывала тебя осмотреть. Я пойду впущу её, а осмотр проведем, когда доешь.

Ся Пинву ничего не ответила. Её взгляд последовал за Мин Чуньшань к прихожей, наблюдая, как та отпирает замок, после чего из коридора донёлся радостный, знакомый голос:

— Пинву! Я пришла навестить тебя!

Мин Чуньшань инстинктивно попыталась загородить проход, но фигура в дверях уже оттеснила её и оказалась прямо перед Ся Пинву.

Ся Пинву тут же отложила приборы и встала, чтобы встретить гостью. Та смотрела на неё сияющими от радости глазами, правда, отчаянно подмигивая и пытаясь подать ей какие-то знаки.

Жань Чжуцзюнь действительно отчаянно пыталась подать Ся Пинву знаки.

Стоит ли говорить, что она названивала Ся Пинву с самого раннего утра, отчаянно пытаясь выяснить, что вообще произошло, но та упорно не брала трубку, и в конце концов Жань Чжуцзюнь бросила всё и примчалась сюда лично.

По правде говоря, отправляясь в путь, она была уверена, что застанет лишь пустую квартиру, однако едва дверь открылась, прямо на пороге её встретила аккуратно расставленная обувь Ся Пинву, едва не до смерти перепугав подругу.

Охваченная тревогой, она даже не заметила странного выражения лица Ся Пинву и сразу вцепилась ей в руку:

— Пинву, что с тобой стряслось? Почему ты не отвечала на звонки?

Мин Чуньшань никак не ожидала, что Жань Чжуцзюнь заявится так быстро. Выставив остальных её подчиненных за порог, она бросилась оттащить руку Жань Чжуцзюнь:

— Прекрати, отпусти её немедленно, не пугай А-цзэ!

— С чего бы мне её пугать?! Если кто и напугал её, так это ты! Иначе с чего бы Пинву посреди ночи...

Жань Чуньшань не успела договорить, как стоявшая за спиной Мин Чуньшань оборвала её на полуслове:

— Жань Чжуцзюнь!

Слова застряли в горле.

В голосе Мин Чуньшань сквозила такая дикая свирепая злость, казалось, скажи та еще хоть слово — и она разорвет её на месте.

Вспомнив длинное копьё, прилетевшее akurat по макушке Мао Сицин, Жань Чуньшань благоразумно захлопнула рот и перевела взгляд на Мин Чуньшань.

Не меньшее замешательство испытывала и Ся Пинву.

Пусть она пока не знала женщину, вцепившуюся ей в запястье, но эту Мин Чуньшань она знала ещё меньше —

Нахмуренные брови, свирепый взгляд исподлобья и переполненные яростью глаза.

Выровняв дыхание, Мин Чуньшань слегка оттащила Жань Чжуцзюнь назад и постаралась говорить как можно мягче:

— Пинву она... ничего не помнит.

— Её память откатилась на десять лет назад, к первому дню учёбы в академии. Тогда вы ещё не были соседками по комнате.

Жань Чжуцзюнь.

Соседка по комнате.

Ся Пинву вспомнила всё. Переведя взгляд на Жань Чжуцзюнь, она с робкой надеждой в голосе произнесла:

— Ты... Жань Чжуцзюнь?

— Кажется, твой самолёт до академии тогда задержали, из-за чего мы не смогли встретиться в самый первый день семестра.

Эти простые фразы разом расставили всё по местам.

Ошеломлённо переваривая услышанное, Жань Чжуцзюнь уставилась на Ся Пинву, а затем резко взмахнула рукой и бросилась на Мин Чуньшань:

— Мин Чуньшань! Какого чёрта ты сотворила с моей Пинву?!

Мин Чуньшань была целиком сосредоточена на том, чтобы оттащить Жань Чуньшань, и совершенно не ожидала от той такого отпора. Рассчитав удар, Жань Чуньшань врезала ей прямо по переносице с такой силой, что Мин Чуньшань едва не ответила оплеухой наотмашь.

Но из-за присутствия Ся Пинву ей пришлось одной рукой зажимать ноющее лицо, а второй пытаться усмирить буйную Жань Чуньшань, продолжая при этом оправдываться:

— Жань Чуньшань, ты сошла с ума?! А-цзэ потеряла память ещё до того, как я вернулась домой!

Жань Чуньшань, разумеется, ей не верила. Какая ещё внезапная амнезия? Вчера во время телефонного разговора та была совершенно в норме! Это наверняка эта неблагодарная волчица Мин Чуньшань довела Пинву до ссоры!

Чем дольше она думала об этом, тем более логичным казалось ей подобное объяснение. Замахнувшись кулаком, Жань Чжуцзюнь метнула его прямо в глаз Мин Чуньшань:

— Ты ещё смеешь лгать! Не думай, что раз за Пинву больше некому заступиться, ты сможешь крутить ею как захочешь!

О нет!

Всё произошло настолько стремительно, что, когда Ся Пинву наконец сообразила, в чём дело, её тело уже сорвалось с места.

Она бросилась разнимать дерущихся, но то ли обе женщины вложили в драку слишком много сил, то ли рывок оказался слишком резким — вместо того чтобы рассиропить их, Ся Пинву и сама чуть не потеряла равновесие.

Спотыкаясь, она отшатнулась назад на несколько шагов и лишь чудом удержала равновесие, опершись о спинку стула. Драчуны мгновенно замерли, наперебой выкрикивая её имя:

— А-цзэ, ты в порядке?!

— Пинву, у тебя ничего не болит?

— Ничего не болит, со мной всё в порядке, — Ся Пинву одной рукой вцепилась в стул за спиной, а другой огладила волосы, пряча побледневшее лицо, и постаралась придать голосу максимально уверенное звучание: — Я была такой с самого пробуждения, а Мин Чуньшань пришла позже. Она не лгала.

Жань Чжуцзюнь с облегчением выдохнула, бросила на стоявшую рядом Мин Чуньшань крайне недовольный взгляд и демонстративно отодвинулась:

— Пусть даже это не её прямая вина, но косвенная — уж точно.

Лицо Мин Чуньшань помрачнело:

— Если бы ты сегодня сюда не притащилась, ничего подобного бы не случилось.

Повысив голос, Жань Чжуцзюнь извлекла из кармана какую-то бумажку:

— Между прочим, я явилась сюда по служебной необходимости! Видела? Штраф за нарушение правил дорожного движения!

— Будучи капитаном боевого отряда Управления Сверхспособностей и обладая такой властью, ты умудряешься личным примером превышать скорость! Меня прислали разобраться с твоим нарушением!

На этот раз Мин Чуньшань окончательно лишилась слов.

Взяв с полки смартфон, она молча принялась оформлять штраф.

А Ся Пинву тем временем хранила молчание. Она отрешенно наблюдала за этой перебранкой, а в её душе ворочался горький вздох:

Неужели она, постаревшая на десять лет, стала настолько слабой?

Пусть секунду назад разнять их не удалось лишь потому, что обе приложили силу, но от одного лишь неловкого движения дойти до такого изнеможения... Это могло означать лишь одно:

Она растеряла слишком много навыков.

Разве с такими силами она сможет работать в Управлении Сверхспособностей?

Разве сможет... по-прежнему стоять плечом к плечу с Чуньшань?

<http://bllate.org/book/20886/2111648>